

Дарья Донцова

Малютка Интрига

Сладствие ведает дилетант **Евлампия Романова**

Дарья Аркадьевна Донцова
Малютка Интрига
Серия «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант», книга 55
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68858559
Малютка Интрига: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-181567-7

Аннотация

Самая тяжелая работа на свете – выглядеть красавицей 24 часа в сутки. Но это же не повод воровать! В детективное бюро мужа Лампы Романовой обратилась Татьяна Петрова. Женщина работает в бутике, который предлагает состоятельным клиентам утягивающее белье и прочие штучки, чтобы выглядеть на все сто (процентов, а не лет). Одна из их клиенток похитила самый дорогой товар на сумму 300 тысяч. Татьяна просит найти воровку. Но не успела Петрова покинуть здание бюро как ей стало плохо и она скорострительно скончалась. А еще выяснилось, что звали покойную вовсе не так, как она им представилась... Детективы решают узнать, кто эта женщина на самом деле и что творится в ее

заведении. Оказывается, бельевого магазин – часть целого быти-комплекса, куда также входят ресторан и салон красоты. И на днях после процедур в этом салоне стремительно скончались аж три клиентки. Не слишком ли много смертей там, куда приходят за красотой? Чем дольше Лампа с коллегами пытаются понять, что происходит, тем больше лжи они обнаруживают. Сыщики просто тонут в море глупого вранья. Давненько у них не было такого безнадежного дела...

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	22
Глава четвертая	30
Глава пятая	35
Глава шестая	42
Глава седьмая	54
Глава восьмая	56
Глава девятая	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Дарья Донцова

Малютка Интрига

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Дарья Донцова

Малютка
ИНТРИГА
роман

Москва

Глава первая

– Самая тяжелая работа на свете – выглядеть красавицей двадцать четыре часа в сутки.

Произнеся эту фразу, наша гостья вынула из сумочки зеркальце, изучила свое отражение и поправила завитые штопором локоны.

Я тихо засмеялась.

– После полуночи можно забыть о макияже и спокойно заснуть.

– Ночью все кошки серы, – как всегда, откровенно высказался Костин.

Я пнула лучшего друга. Хорошо, что все сейчас сидят за круглым столом и никто не видит, какие кренделя я выделываю ногами.

– Вы не правы, – улыбнулась посетительница. – Представьте ситуацию: проснулись в пять утра. Сели в кровати. Рядом кто-то лежит, неважно, кто он – муж, любовник, просто временное увлечение на один раз – неинтересен статус партнера. Иное важно: он с вами в кровати. Вчера вместе провели вечер, куда-то ходили, где-то тусили. Вы смотрелись потрясно. Личико свеженькое, глазки-блюдца, губки-бантики, бровки черные, реснички пушистые, щечки румяные. А фигура! Грудь роскошная, попа петушком.

– Не знаю, как выглядит у домашней птицы задница, но,

на мой взгляд, она не может считаться украшением женщины, – высказался Вова.

Наша гостья сложила губы так, словно хотела протянуть «о-о-о», но вместо этого засмеялась.

– Хо-хо-хо! Я имею в виду не размер, а то, что ничего не висит, все задрано, как у петуха хвост! Вот какая вы вчера была красавица. И кого видит кавалер в пять утра около себя? Жуть дремучую! Волосы – не локоны, совсем не они, густоты в шевелюре нет, кое-где проплешины. Глазенки смахивают на свинячьи.

– «Свинячьи» очи или «свинские»? – пробормотал Костин. – Лампа, как правильно?

– Рта нет, – продолжала гостья.

– Куда ж он подевался? – изумился Володя.

Но ответа не последовало – потенциальная клиентка продолжала исполнение своей песни.

– Ресницы у вас отвалились, брови осыпались! Я уж не говорю про руки! Вчера пальчики были в идеальном состоянии, а сегодня ногти отлетели!

Костин кашлянул.

– Беднягу кто-то побил? Она ваша родственница? Подруга? Коллега по работе? Хотите найти преступника?

– Никто женщину не трогал, – отмахнулась от вопросов гостья, – просто она вечером после всего самого интересного умылась. Кавалер же заснул, лица ее не видел, думал, он с небесным созданием рядом. И гутен таг у-лю-лю!

– Гутен таг у-лю-лю? – повторил Володя и потряс головой. – Простите, не понял.

– Неужели не ясно? – всплеснула руками красавица. – Вечером вы всегда умываетесь?

– Нет, – признался Костин, – иногда так устану, что сил нет даже ботинки сбросить, просто падаю в кровать.

– Не смыв макияж и в уличной обуви? – ужаснулась визитерша.

– Штиблеты оставляю в прихожей, – уточнил Володя, – и сразу под одеяло.

Посетительница вздохнула, но упорно продолжила все ту же речь.

– Глянет мужик на утреннюю рожу своей сокроватницы...

– Кого? – заморгал Вова.

– Той, кто в койке рядом, – фыркнула женщина. – Где ее грудь? Попа? Талия? Шея лебединая? Около вас нечто бесформенное, жирное, со свинскими глазами, без ресниц, бровей, губов! Ваша реакция? Что станете делать?

Костин чуть склонил голову вправо.

– Понятия не имею, где у девушек губовы находятся. Но если дело так обстоит, как вы сейчас доложили, непременно подумаю: «Ну и нажрался ты вчера, Вовчик!» Потом пойду кофе варить!

– А губы, вообще-то, на лице, – решила продолжить странный разговор женщина. – Если...

Мне надоела пустая беседа, поэтому я перебила «доклад-

чицу»:

– Извините, нам не известно ваше имя.

– Кисонька, – потупилась дама.

– Рады знакомству, – улыбнулась я. – А что у вас написано в паспорте?

– Зачем вам понадобилась эта информация? – прищурилась болтунья.

– Если хотите нанять нас, то необходимо составить договор, – включился в разговор Костин, – понадобятся паспортные данные.

– Зачем? – пропела Кисонька.

– В любых документах, если в них идет речь об оплате услуг, надо указать все данные человека, – начал объяснять Володя, – мы обязаны оформить наши отношения с клиентом официально. В вопросе финансов следует проявлять аккуратность.

– Деньги? – заморгала посетительница. – Ну зачем сразу о рублях? И оформлять отношения не желаю. Замуж за вас не собираюсь. Вроде мило выглядите, но привычка мужчины ложиться спать в ботинках мне не нравится. И вряд ли у нас получится хорошая семья – жить с успешной бизнес-леди, такой, как я, непросто.

Костин начал кашлять, а мне захотелось сразу расставить по местам все знаки препинания.

– Говоря об оформлении отношений, Владимир имел в виду подписание договора. Там указаны наши обязатель-

ства по отношению к клиенту, сумма оплаты работы детективов и их расходов.

Кисонька замахала руками.

– Боже! Опять рубли! У меня с ними никаких проблем. Не успеваю потратить то, что имею. Перед вами очень успешная бизнес-леди. Владею салоном, там, кроме прочего, делают вечный макияж.

– Вечный макияж? – переспросила я. – Татуаж?

– Жуть! – подпрыгнула Кисонька. – Конечно нет. Никогда не соглашайтесь на эту услугу – изуродуете себя. Вечный макияж – на самом деле не вечный, он временный, но так называется, потому что держится почти вечно, пока его не смоешь! Вы абсолютно правы, с клиентом надо заключать договор. А я, лохушка эфиопская, никогда не заботилась об этом!

– Вы живете в Эфиопии? – задал гениальный вопрос Володя.

– В Москве, – ответила посетительница. – Вообще-то, надеялась на помощь Фроси, которая теперь Евлампия. Мы с ней все детство вместе провели – родные люди.

Потом посетительница в упор посмотрела на меня.

– Ты теперь жена олигарха, миллиардами владеешь. Я же маленькая бизнесвумен, для меня сто тысяч рублей – о-го-го какие деньги.

Сначала я заметила нестыковку в словах посетительницы. Только что она говорила о своем успешном деле, а через секунду сообщила, что является «маленькой бизнесвумен».

Потом в моей голове вспыхнул вопрос: по какой причине красавица не желает представиться? Она ведь не семилетняя девочка, которая считает себя Кисонькой. И лишь потом пришло удивление: мы хорошо знакомы?

Я всмотрелась в лицо женщины и поняла, что не могу его увидеть. Со зрением у меня порядок, но как разглядеть личико, если его покрывает толстый слой тонального крема, контуринга, пудры, румян? Под глазами щедро намазан консилер. На верхних веках наклеены пучки ресниц – они напоминают веники, – выше наложены тени. Снизу густая черная подводка, если не ошибаюсь, подобный макияж именуется «смоки айс», наносить его лучше вечером. Губы тоже хороши – их обвели карандашом, намазали бордовой помадой. Ну как можно узнать женщину, у которой вместо лица маска вождя африканского племени, который вышел на тропу войны и разукрасился чудовищным образом, дабы уже до начала битвы перепугать противника насмерть и обратить его в бегство?

– Назовите, пожалуйста, имя, которое стоит у вас в основном документе гражданки Российской Федерации, – потребовал Володя.

Костин понял, что я сейчас не способна вспомнить, где встречалась с посетительницей, и пришел на помощь.

– Ну, раз уж вы настаиваете!.. Татьяна Ивановна Петрова. Но женщин с такими данными уйма. Не желаю ходить стадом. Зовите Кисонькой, под этим именем меня подписчики

в соцсетях знают, – заныла гостья. – На худой конец – Татой. Без отчества. И, учитывая, что мы с Фросей лучшие подружки, вместе в яслях плакали, я надеюсь на дружескую помощь. Для вас моя проблемка – занятие на пять минут. А я полжизни потрачу, разыскивая воровку. К чему нам договор?

– Простите, у меня в раннем возрасте не имелось приятельниц, – возразила я. – В дошкольные времена не ходила ни в ясли, ни в садик, меня воспитывала мама. В гимназии тоже ни с кем не поддерживала тесных отношений. Во дворе нашего дома не играла, на даче в общей песочнице не сидела.

– Эвелину Михайловну забыла? – задала вопрос Тата.

Я начала рыться в памяти, но так и не сообразила, о ком речь.

– У вас работала женщина с таким именем, приходила несколько раз в неделю убирать квартиру. Она моя родительница, – пробурчала Татьяна. – Твоя мать отдавала ей твои сношенные вещи. Я младше тебя!

– Вы дочь той женщины, которая помогала Ольге Петровне по хозяйству? – удивилась я. – Рада нашей случайной встрече, но до сегодняшнего дня ни разу ни вас, ни Эвелину Михайловну не видела. Вряд ли могу считаться вашей подругой.

– Почему нет? – нахмурилась посетительница. – Я носила твои старые вещи, мы – родня по шмоткам.

У меня не нашлось аргументов для возражения, а Татьяна не утихала – теперь она начала всхлипывать.

– Не к кому обратиться бедной, несчастной, без копейки в кармане девочке, которую обворовали...

Я опустила глаза. Женщине следует, наконец, определить-ся: она успешный предприниматель или нищая?

– Вас обокрали, поэтому вы пришли в детективное агентство? – уточнил Костин.

– Да, – подтвердила женщина. – Помогите! Фросе с рождения повезло. Ее воспитывала богатая семья. А моя мама – с пустым кошельком. Ну какое образование она могла дать дочке? После восьмого класса я еле-еле попала в медучилище. Об институте и не мечтала, туда только отличников-хорошистов брали. Пришлось людям клизмы ставить. Очень сложная, нервная работа, малооплачиваемая.

Я сообразила, что песнь о тяжелых годах детства-юности может продолжаться до вечера, и быстро поинтересовалась:

– Что у вас пропало? Деньги? Драгоценности?

– Да откуда у нищевродки такое? Исчезли попа, грудь, ноги, руки, – ответила Тата, – плюс еще кое-что!

Костин окинул взглядом клиентку.

– Вроде все на месте, выглядите прекрасно.

– Да, – кокетливо хихикнула Татьяна, – благодаря каталогу «Фемина, сделай сама» нет проблем ни с внешностью, ни с умом. А вот с клиентками вечная чехарда! Она забрала грудь, лучшую попу, пошла в кассу и не дошла! Обычно я отдаю попу и остальное только после оплаты, но дама была такая милая. Приехала на шикарном автомобиле, шофер

с ней. Верните мне деньги!

Глава вторая

– Ничего не понимаю, – не выдержала я. – Можете объяснить подробнее?

Речь Таты потекла полноводной рекой. Минут пятнадцать еще она продолжала жаловаться на свое унылое детство, в котором была лишь одна радость – получить в подарок обноски от дочки Ольги Петровны Романовой да изуродованные капризной баловницей куклы. Услышав про искалеченные игрушки, я не сдержалась.

– Я никогда не ломала ничего из того, что получала в подарок. Папа привозил презенты из всех командировок – а он часто летал в разные страны, – поэтому я обладала замечательными вещами, берегла их. И мама мои игрушки никому не отдавала. Все они мирно жили в шкафах детской. Когда я вышла замуж, вот тогда мать отдала всю коллекцию кукол с мебелью, одеждой и домом своей подруге Фаине Борисовне. У той есть дочь Линда, намного младше меня. Вот ей все и досталось в целости и сохранности.

– Нет, – покраснела гостья. – У меня феноменальная память! Мать протягивала мне пакет со словами: «Иди, разбирай, опять Романова не пожалела то, что ее принцессе не нужно». И я сортировала груды ног, рук, туловищ. Самые страшные у них были головы. Брр! Глаза выковыряны, волосы – где выдраны, где сожжены.

– М-да, – покачал головой Костин. – Не имею психологического образования, но знаю: многие серийные убийцы в раннем детстве издевались над игрушками, потом переходили на домашних животных, следом – на людей.

Я поняла, что ощущают невинно осужденные люди, и повторила:

– Мои куклы находились в идеальном состоянии.

– Что-то не так, – произнес Юра Чернов, который, как обычно, уставился в один из своих ноутбуков. – Татьяна Ивановна, ваш адрес: улица Зеленая, десять?

– И что? – насторожилась Петрова. – Имею право жить где пожелаю.

– Конечно, – согласился Чернов, – но вы старше Евлампии. Должен заметить, выглядите прекрасно. Кажется можно.

– И что? – повторила гостя, на сей раз уже кокетливо глядя на Юру.

– Вы старше лет на пятнадцать, – подхватил Володя, – Ольга Петровна не могла отдавать вам наряды дочери. Вы не сумели бы их использовать. А куклы со всеми атрибутами начинают интересовать девочек года в четыре. Скорее всего, тогда их Лампе начали покупать. Ну не сразу же малышка их ломала! Год, другой могла с лялями забавляться. А вы уже подростком стали, у вас появились иные интересы.

– Встречаются женщины, которые всю жизнь возятся с куколками. Но для них это профессия, одни производят нечто

типа Барби, другие шьют им разную одежду, – встряла я. – Цена на авторские изделия немаленькая, часто за сто тысяч переваливает.

– Ого! – воскликнул Костин.

– Коллекционные экземпляры всегда дорогие, – подтвердил Чернов. – Теперь насчет украденной у вас попы. Ее на самом деле могли спереть!

– Уверен? – ухмыльнулся Вовка.

– Татьяна Ивановна сообщила про каталог «Фемина, сделай сама», – начал объяснять Юра. – Какие мысли вызывает название?

– Там предлагают какие-то товары для творчества, – предложила я, – ну, вроде «сколоти табуретку сам, вот инструкция и все нужное в одной коробке».

– Типа того, – согласился Чернов, – только собрать надо себя.

– Не понял, – удивился Володя.

– Объясню! – воскликнула гостья. – Каждой женщине хочется иметь славу красавицы, но не всякая баба хороша собой от природы. Чаще наоборот. Бедняжки бегут к пластическому хирургу, вшивают во все места куски резины. Ай-ай-ай! Наркоз убивает здоровье, присутствие постороннего предмета в организме превращается в невероятную проблему. Время идет, имплант начинает мигрировать, из попы перемещается на живот.

Юра рассмеялся.

– Невесело совсем, – рассердилась гостья, – тут рыдать надо. Приходится опять ложиться под нож. И что мы имеем? Нет красивой задницы, но и животик теперь такой, словно в зубах крокодила побывала! Мой салон с каталогом «Фемина, сделай сама» – спасение для тех, кто очень хочет выглядеть, как мисс Вселенная, и при этом не уродовать себя скальпелем. У нас огромный выбор трусов, лифчиков, колготок, рукавчиков, все для ног, все с накладками.

Костин чуть приоткрыл рот.

– В смысле?

Тата пояснила:

– У вас нет попы – так, кулачок сморщенный. А на тусовку охота нарядиться в платье из тонкого шелка. Спереди вроде ничего смотрите. Зато сзади просто кошмар кошмарный. Льете слезы у зеркала, натягиваете шмотье оверсайз. Ха! Только страшнее становится. Можно задрапироваться со всех сторон, но если задницы нет, то ее нет! Что делать? Приходите в мой салон, покупаете белье с имплантом, надеваете, сверху платье. Богиня! Ваша попа – украшение вечера, все только о ней и говорят. Отсутствует талия? Ерунда. Пояс из особого материала утянет ее до любого размера.

– Лифчики тоже имеются, – догадалась я. – Но вы упоминали еще руки и ноги. Зачем там ваши конструкции?

– Кое у кого ножонки – палочки, ручки – веточки, а в моде обтягивающие джинсы, пуловеры и кофты в облипку, – пояснила Татьяна. – Берете наши колготки. Они могут иметь

толщинки в разных местах или повсюду. Нравится тебе парень, а он предпочитает девушек не меньше пятидесятого размера? Да нет вопросов! Сделаю из тебя секс-бомбу нужного объема.

Юра запустил ладонь в давно не стриженную шевелюру.

– На тусовке тетка – конфетка, а если до постели дело дойдет? Тогда как? Раздевается такая... Сначала грудь отстегнула, потом задницу, талию распустила...

– Я б ждать не стал, пока она вся разоблачится, – признался Костин, – удрал бы сразу, как только кофту стащит.

– Неправда, – отмахнулась Татьяна, – если до койки дошло, то ни один парень не убежит. У меня тьма довольных клиентов.

– Кто-то взял накладки и не заплатил? – вернула я аудиторию к основной теме беседы.

– Да! – топнула Петрова. – И ведь есть пункт проката. Можно не покупать, взять поносить на время.

– Интересно, – странным голосом заметил Вова, – задница напрокат! И...

Костин быстро нагнулся под стол. Я поняла – мой самый близкий друг умирает от смеха – и решила взять вожжи беседы в свои руки.

– Татьяна, у вас, получается, нет договора с этой дамой?

– Не-а, – всхлипнула Петрова, – только чеки. Человек оплачивает услугу и все!

Володя сел прямо.

– К вам и мужчины заходят?

– Конечно, – закивала посетительница, – все хотят произвести впечатление, сейчас в моде красивое тело.

– Отсутствие договора усложняет ситуацию, – начал объяснять Чернов. – Можете назвать фамилию клиентки?

– Не-а, – всхлипнула Таня.

– А имя? – улыбнулась я.

– Не знаю, – прошептала Татьяна. – В моем салоне полная анонимность, документов не спрашиваю, только псевдоним.

– Неразумно так вести бизнес, – не удержалась я.

– Нам нужен адрес салона «Фемина, сделай сама», – продолжил Юра.

– Хотите нас посетить? – хихикнула Таня. – Обещаю два процента скидки.

– Салона с таким названием в столице нет, – пояснил Чернов.

– Мы в области, – промурлыкала посетительница.

– А-а-а, – протянул начальник отдела компьютерного поиска. – В области имеется такой. Но...

Глава третья

– Говори, – попросил Костин.

– Татьяна Ивановна не хозяйка салона, – заявил Чернов, – она работала на ресепшене, оклад был семьдесят пять тысяч рублей. И «Фемина, сделай сама» – лишь часть косметической здравницы «Вако». Татьяна, вы уволились из данного учреждения в прошлом году.

– Просто я получила повышение, – не смутилась врунья, – теперь являюсь заведующей «Вако».

– Нет, – снова не согласился Чернов. – Отмечу, что начальство салона меняется часто, раз в год-полтора. Не так давно директором стала Олеся Никитична Игнатова. По специальности она терапевт, но не работала ни в больнице, ни в поликлинике. Салон «Фемина, сделай сама» не для простого человека, за услугу о-го-го сколько хотят. Прокат и продажа белья с имплантами – не основное направление заведения. «Вако» – часть большого комплекса. В нем спортзал, медцентр, гостиница, магазин, где продают продукты, которые сейчас объявлены панацеей от ожирения, депрессии, лени и так далее. Ух ты! У них еще есть клуб знакомств. Толстые, больные люди, те, кто не способен найти себе пару, обращаются на сайт «Будьте счастливы». Потенциальный клиент оставляет заявку, ему приходит анкета. И затем через пару дней он получает или не получает приглашение стать

членом «Будьте счастливы».

– У них кастинг? – удивилась я. – Мало того что люди платят, наверное, немалые деньги за регистрацию, так им еще надо произвести положительное впечатление на администрацию?

– Похоже на то, – кивнул Юра.

– У меня возник иной вопрос, – нахмурился Костин. – Татьяна Ивановна, почему вы сообщили, что являетесь владелицей «Фемина, сделай сама»? Вы сидели на ресепшене.

– И что? – вскинула голову Тата. – По-вашему, только богатая девчонка имеет право нанять детектива? Та, что не обладает средствами, пусть рыдает в углу?

– К нам обращаются люди разного достатка, – слишком спокойно произнес Костин.

Я поняла, что Володя зол до крайности, а он продолжил:

– Есть благотворительная программа, кое-кому помогаем бесплатно.

– Да, да, да, – закивала Татьяна, – такое мне подходит! Денег совсем нет! Честное слово! Вообще никаких!

– Давайте начнем заново, – вздохнула я. – В двух словах объясните, что вы от нас хотите?

– Найти клиентку, которая сперла товар, – отрапортовала Татьяна. – В салоне существует система. Сначала я считаю общую сумму покупки. У воровки вышло триста тысяч сто два рубля.

– Однако, – заморгал Юра, – немало!

– Думали, я из-за ерунды пришла? – хмыкнула клиентка. – Дряннь набрала по полной программе, лучшее. Дала чек бабе, отвела в кассу. Вернулась, сложила покупочку в нашу сумку, жду девку. Мне из кассы должны позвонить, подтвердить оплату. Ну и звякнули, только со склада, заведующая завопила: «Скорее беги к сантехнику, зови его, у нас трубу прорвало, вода фонтаном бьет! Заткнула течь, чем смогла, самой не отойти, выручай!» Ну я и понеслась к рабочим. Когда вернулась, сумки с товаром не было. Мне в голову не пришло беспокоиться. Никогда воровства не случилось. Нищие в салон не заглядывают, пенсионеры убогие тоже. В нашем кафе чек за чай с пирожным – как у них месячная рента. Чего только дамы в кабинетах не забывают. В душе на полочках серьги, кольца, все в нехилых брюликах. В раздевалке часы бросают стоимостью в загородный дом. Никто не возьмет – ни обслуга, ни, тем более, другие клиенты. Зачем им? У самих счета от бабок ломаются. Найдут чужое, меня кликнут. Я заберу, фото сделаю, в нашу соцсеть сброшу с сообщением: «Кто у нас Маша-растеряша? Обратитесь на ресепшен, приготовьте шоколадку для той, которая нашла». И укажу фамилию того, кто чужое притащил. В общем, спокойно я вечером домой утопала. А вчера утром выяснилось – тетка смылась, чек не оплатила, зато товар прихватить не забыла. Директриса меня на ковер вызвала, предупредила: «Найди клиентку! Объясни: у нас на кассе камера, ее на записи нет. Если не оплатите товар, сообщим во всех соцсетях ваше имя.

Если отдадите деньги, то нет проблем. Понимаю, у вас забот полно, умчались, забыли про кассу. Бывает».

– На кассе, если верно понял, есть камера? – уточнил Чернов.

– Да, – согласилась посетительница.

– Значит, мы можем получить фото воровки, – обрадовался Костин.

– Она не заплатила, – напомнила Тата, – даже близко к кассиру не подходила.

– Но стояла около вас на ресепшене, – подсказал Чернов.

– В самом салоне отсутствует видеонаблюдение, – всхлипнула рассказчица, – оно – нарушение права клиентов на личную жизнь. Видела я эту кобылу впервые. Не понравилась она мне конкретно.

– Чем? – заинтересовалась я.

– Наши дамы, как правило, одеты просто, – вздохнула Тата, – многие на заказ в тяжелом люксе шьют, но просят название фирмы нигде не указывать. Если кто носит сумку от «Шанель», всю усеянную логотипом, то она – или фейк, или единственная дорогая вещь в гардеробе. Если в твоих руках сто таких «шанелек», то желание показать всему миру «вау, вона что имею» начисто исчезает. Пахло от нее не элитным парфюмом – ширпотребом. В ушах бриллианты, которые из разбитого стакана сделали. Мадам очень хотела казаться богатой. Но тому, кто на самом деле владеет состоянием, никому ничего доказывать нет необходимости. Он мо-

жет выйти из дома в шлепках с рынка. Его материально, положение считается по поведению. Знаете, как такие дамы вежливо беседуют? – Клиентка засюсюкала: «Добрый день, Танечка. Рада вас видеть, сделайте любезность, позовите Вадика, я к нему на краску и стрижку. Ах, еще не освободился? Предыдущая клиентка опоздала? Нет-нет, не торопите Вадюшу, спокойно посижу, в айпаде поброжу. Вас не затруднит принести чашечку кофе из ресторана, без сахара?» А когда получит напиток, поблагодарит: «Огромное спасибо, дорогая. Сегодня тяжелый день, сейчас отдохну. Хорошо, что дама передо мной опоздала». И перед уходом всегда положит тысячу рублей под блюдечко: «Бери, ресепшен, на чай». И таких мадам – пять-семь каждый день.

– Я не в том месте служу, – засмеялся Костин. – Сколько у вас рабочих дней на неделе?

– Шесть, – буркнула Татьяна.

– Примерно двадцать четыре в месяц, умножим их на тысячу... – начал рассуждать Костин. – И это я по минимуму посчитал, столько вам один человек дает – неплохая прибавка к жалованию. Почему вам клиентки не по нраву? Беседуют ласково, не хамят, улыбаются.

– Слишком они милые, – покраснела Петрова, – сразу понимаешь: не ровня им! Со своими по-иному щебечут. К нам часто приходит Елена Николаевна с внучкой, той двенадцать лет. Девчонка один раз скандал затеяла – ей подали латте, а она заказывала американо. Орала так, словно у нее что-

то дорогое отняли. Бабушка и глазом не моргнула. А потом, увидав, что я в туалет для сотрудников пошла, который так сделали, чтобы дежурная даже в сортире слышала, что на ресепшене кто-то есть, сказала скандалистке: «Милая, ты ровня сотрудникам салона?» «Конечно нет», – фыркнула наглая внучка. «Но у тех, кто не знает, чья ты дочь и внучка, сейчас сложилось впечатление, что ты в родстве с мастерами и дурочкой из ресторана, которая по своему скудоумию перепутала заказ», – сказала пожилая дама. «Почему они так подумали?» – удивилась школьница. «А потому, что ты кричала, обзывала официантку по-всякому, – продолжила бабушка. – Так вести себя позволительно лишь с теми, с кем стоишь на одной ступени социальной лестницы. С домработницами, шоферами, парикмахерами следует общаться крайне вежливо, только на «вы», не допускать всплеска отрицательных эмоций. Подобное поведение – пропасть, которая отделяет нас от obsługi. Хочешь вскипеть от гнева при виде латте? Подумай: кретинка все перепутала, но разве умный, образованный человек захочет служить за копеечную зарплату? Нет. Это удел тех, кто не имеет образования, они тебе не ровня. Станешь орать – опустишься на их уровень. Проглоти желание вылить дуре кофе за шиворот, мило улыбнись, скажи: «Заказывала американо, не люблю латте. Оплачу этот напиток, вы же работали. Но, будьте любезны, сварите теперь для меня американо». И, уходя, оставь чаевые. Все флажки расставлены. Окружающим ясно: ты платишь, тебя

обслуживают, ты намного выше лакея, горничной. Ты леди. Точка. А когда вопль, мат, визг, то ты «подруга буфетчицы». Если нравится такая роль, тогда беснуйся из-за глупости бабы у кофемашины. Слышала выражение «королева никогда не плачет»? Смысл его прост: аристократы не демонстрируют свои эмоции прилюдно, и они всегда дают чаевые».

Татьяна свела брови в одну линию.

– Вот тогда я поняла, почему большинство клиентов милы со мной. Найдите воровку, пригрозите ей! Могу заплатить вам пять тысяч. Рублей.

– Мы не беремся за подобные поручения, – ожидаемо ответил Костин, – никогда никого не пугаем. Подобные услуги – это не к нам.

– Почему? – занегодовала Татьяна и сама живо ответила: – Денег мало? Все вы такие! Корыстные! За копейку удивитесь.

– Вы живете в поселке «Птица Жар», – вступил в перепалку Чернов, – там коммуналка за самый маленький дом шестьдесят тысяч. Вряд ли нуждается.

– Не твое дело, сколько я имею! – закричала Татьяна. – Идите на..! Чтоб на вас сегодня телега с дерьмом наехала и перевернулась!

– Можете показать свой паспорт? – тихо спросил Володя. – Он для составления договора нужен.

– Не взяла его с собой, – резко ответила Петрова. – Что, передумали? Поможете мне? Найдете бабу?

– Постараемся. Но только при условии оформления договора. Несите документ.

– А без него? – осведомилась Татьяна.

– Невозможно, – отрезал Володя.

Женщина вскочила, одним движением сбросила со стола все бумаги и убежала.

Глава четвертая

Я начала поднимать бумаги.

– Ну и ну, – протянул Костин, – слов нет. Что это было?

– На незнакомке повис долг в триста тысяч рублей. Я тоже мог бы начать нервничать в подобной ситуации, – тихо произнес Чернов.

– Ну зачем так врать? – продолжил удивляться Володя. – Ладно бы, она пришла... ну... к соседке и солгала о своем бизнесе. Захотелось мадам похвастаться, а нечем. Вот и наплела историю. В этом случае легко прокатит, если соседка не зарабатывает на поиске данных в интернете. Но заявиться к нам и наплести кружева? Юра, ты, небось, уже все о посетительнице узнал.

– И без особого труда – она ведь сообщила, что в Сетиник у нее «Кисонька», – отозвался Чернов. – Посетительница активна везде, где можно. Настоящее имя – Маргарита Андреевна Волгина. Из родственников – мать, ее зовут Эвелина Михайловна. Не успел пока глубже копнуть. Лампа, ты помнишь ваших домработниц?

– Тех, кто работал, когда я еще в школу не ходила – нет, – призналась я. – Знаю, что мама всегда нанимала женщин, которые помогали с уборкой, стиркой. Гладила мама сама, говорила: «Все горничные складывают рукава мужских сорочек и давай по ним утюгом ездить, получается некрасивая

складка». Хорошо знала только тетю Настю, вот она служила в доме много лет, очень любила маму. Анастасия Ефимовна Молчанова. Наверное, ее нет в живых, она в моем детстве была уже пожилая.

У Костина зазвонил на столе внутренний телефон. Володя взял трубку, молча выслушал чью-то речь и встал.

– Волгина упала на первом этаже, когда вышла из лифта, девушки на ресепшене вызвали «Скорую». Маргарита просит тебя, Лампа, прийти.

– Небось ногу сломала, – предположил Юра, – у нее обувь на неудобной высокой платформе. Пойду с тобой!

– Не надо, – быстро возразила я, потом подумала, что мой отказ прозвучал грубо, и быстро добавила: – Вероятно, посетительница хочет что-то по секрету сообщить.

– Шагай одна, – распорядился Володя, – сразу зови, если понадобится.

Заведующий отделом компьютерного поиска когда-то активно не любил меня. Юра ехидничал по поводу моего внешнего вида, манеры одеваться, смеялся над любовью к собакам. Почему парень так себя вел? Наверное, он считал, что жене владельца детективного бюро следует варить супу супругу, заниматься домашним хозяйством, а лезть в расследования ей не стоит.

Самое удивительное то, что Чернов появился в агентстве Вульфа, когда я уже там давно служила и ни у кого из сотрудников ко мне претензий не было. Первое время Юра вел

себя мило, всегда здоровался, улыбался. А потом узнал, что я жена Макса, и «понесли галоши Петю». Мне стоило большого труда молчать в ответ, не давать Чернову отпор. Правда, за короткий срок службы у Вульфа айтишник успел до трясущихся рук не только меня, но и большую часть сотрудников. Юра великолепный специалист, на поле интернета ему почти нет равных. Но характер! Все, кто наточил зуб на вредину, хорошо понимали: если пойдут жаловаться на Чернова, устроят демонстрацию в кабинете Макса, то, скорее всего, противный парень окажется за бортом агентства. Но отыщется ли быстро другой специалист такой же квалификации?

А я знала: стоит мне рассказать мужу о том, как Юрий издевается надо мной, и айтишник вылетит на улицу через минуту после того, как я закрою рот. И более никуда не устроится. Потому что Вульф добрый, интеллигентный, понимающий, улыбчивый, но все это до определенной границы. Есть красная черта, которую пересекать нельзя. Того, кто обидел его жену, Макс жестоко накажет. И он дружит со всеми владельцами крупных частных детективных бюро, где платят хорошие деньги сотрудникам. Один звонок приятелям – и Юра везде персона нон грата.

Но всякое терпение рано или поздно иссякает. В конце концов я собралась поплакать супругу в жилетку, и тут Чернов неожиданно ушел в другое агентство. Мою радость было не описать словами, я постаралась навсегда забыть о гадком

мужике.

И вот вам! Дежавю! Он вернулся. Макс объяснил мне причину, по которой вновь принял Чернова. Его супруга перенесла инсульт, женщине предстояла долгая, очень дорогая реабилитация. На новом месте он зарабатывал намного меньше, чем у Вульфа. Теперь Юра отчаянно пытается со мной подружиться. Он перестал говорить за глаза гадости про меня, не упускает случая похвалить. И даже сейчас изобразил припадок заботы, захотел сопроводить меня, глупышку, на первый этаж к администраторам. Но я не собираюсь приятельствовать с Черновым. Почему? В другое агентство он ушел из-за денег, там пообещали зарплату больше, чем у нас. Но пообещать – не значит выполнить. К горам из золота Юра так и не приблизился, поэтому вернулся к Максиму. Если человек так сильно зависим от кошелька, то он меня с удовольствием продаст любому, кто предложит за мою голову достойную цену. Поэтому я вежлива с Юрием, но пить чай с ним на одном гектаре не хочу.

Я поспешила к лифту, вошла в кабину. Лифт замер на первом этаже, я вышла, и мне сразу стало ясно: дело плохо. Посетителей нет, центральный вход и окна закрыты металлическими рулонками. Около одного из диванов стоят медики. Девочки на ресепшене сбились в кучу, при виде меня они очень обрадовались.

– Что случилось? – тихо осведомилась я у Валерии Буйвой, начальницы бюро пропусков.

– Лампуша, подойди к врачам, – прошептала та.

Я направилась к доктору.

– Добрый день. Евлампия Романова. Искали меня?

Глава пятая

– Больная просила вам передать, – тихо произнес врач. – Ее рассказ про кукол и одежду правда. Позвоните Эвелине Михайловне Волгиной. Вот, держите!

Мужчина сунул мне в руку визитку.

В ту же секунду послышался резкий противный звук. Я повернула голову. Железная штора над входной дверью поехала вверх, вошли двое мужчин. Один толкал перед собой каталку, другой нес под мышкой короткую трубу черного цвета, но уже через секунду мне стало понятно: это мешок.

– Маргарита умерла? – обомлела я.

Врач молча кивнул. Я перевела взгляд на диван, увидела, что лицо женщины накрыто куском ткани белого цвета, и пробормотала:

– Только что сидела у нас, выглядела здоровой.

– Все под богом ходим, – ответила медсестра. – Забирайте, у нас вызовов толпа.

Последняя фраза адресовалась санитарам. Потом помощница врача глянула на меня.

– Отойдите, дайте людям работать.

Я переместилась к ресепшену.

– Она того? – прошептала Буева.

– Да, – тихо подтвердила я. – Быстро как все приехали...

– Мы никого не вызывали, – по-прежнему еле слышно сказала Валерия, – женщина эта... сейчас...

Заведующая бюро пропусков ткнула пальцем в клавиатуру.

– Татьяна Ивановна Петрова...

– Посетительницу на самом деле звали иначе, – возразила я и спохватилась: – Вы у нее паспорт проверяли? Или на слово ей поверили?

Лера села в кресло.

– Никого не пропускаем без документа.

– И увидели, что в нем указано «Татьяна Ивановна Петрова»? – уточнила я.

– Она предъявила фото рабочего удостоверения в телефоне, – отозвалась заведующая бюро пропусков, – нам позволили выписывать разрешение на вход по нему. Зайди к нам.

Я повернулась, чтобы открыть небольшую дверку, и увидела, как каталка с телом выезжает на улицу.

Лера показала на экран.

– Смотри. Это скрин ее документа, его сделала Алиса. Все чин по чину. Печать. Указана должность.

– Угу, – пробормотала я, – только фото...

– Что не так? – занервничала Валерия.

– На снимке щекастая, коротко стриженная брюнетка, – объяснила я, – а у нас в переговорной сидела блондинка, волосы ниже плеч. Не похожа она на свое фото.

– Лампа, – остановила меня Бueva, – ты прямо один в один

как на фотках в удостоверении личности?

– Нет, – призналась я, – всякий раз, когда прохожу контроль в Шереметьево, удивляюсь: неужели я похожа на это чудовище, которое фотограф запечатлел на паспорт?

– У всех так, – проговорила Валерия. – Пришла тетка с ксивой. К вам постоянно клиенты спешат, не все заранее о встрече договариваются. Начальник охраны велел пускать к вам людей без заявки. Глянь на дату выдачи удостоверения.

– Три года назад, – протянула я.

– Волосы она покрасила, – зачастила глава пропускного бюро, – филеры вколола. Сейчас такое сплошь и рядом. И так накрашена, что не понять, какое лицо.

Лера нырнула под стол, вытащила небольшой термос.

– Хочешь компотик? Сама варю!

– Спасибо, вид тела на диване аппетит надолго отбил, – призналась я.

– Компот не еда, – возразила Буева.

– И пить тоже расхотелось, – добавила я.

– Поэтому ты такая стройная, – горестно вздохнула собеседница, – а мне на нервяке всегда жрать охота, сейчас все слопать готова.

– Можешь рассказать, что произошло? – попросила я.

– Когда она пропуск получала, выглядела нормально. А когда от вас ушла, спустилась на первый этаж, вышла из лифта, сразу к выходу не направилась. Я не поняла, что

плохо ей. Тетка села на диван, кому-то позвонила. Прошло минут пять-семь, она легла. Когда народ у нас тут кофе пьет, из буфета еду выносит, никогда замечаний не делаем. Но устроиться дрыхнуть в центральном холле! Согласись, это слишком. Отправила к ней Валю.

– Ага, – подключилась к разговору полная блондинка, – спокойно у нее спросила: «Что с вами? Вызвать врача?» Она прошептала: «Доктор уже едет». И тут раз! «Скорая» появилась – наверное, рядом находилась. Медсестра, прямо как пионервожатая лагеря на море, заорала: «Покиньте зал! Все на улицу!» Народ послушно вышел. Баба ко мне: «Опустите защиту на окна и дверь. Вызовите Евлампию Романову, больная хочет с ней поговорить». Лера бросилась вам звонить.

Я поблагодарила девушек и поехала на наш этаж.

– Пока ты вниз ездила, нашел Эвелину Михайловну Волгину, – сообщил Юра, – она владеет небольшим агентством по подбору персонала. Домработницы, шоферы, няни и вообще любые специалисты, каких захотите. Сейчас наберу номер, поговоришь.

– Не испытываю ни малейшего желания сообщать незнакомой женщине о смерти дочери, – испугалась я.

– Послать Волгиной почтовую ворону? – съязвил Юра.

Я отвернулась. Вот и все. Недолго наш герой изображал душку. Его вновь взяли на работу, он успокоился и решил вернуться к прежней манере общения с женой босса.

– Лампуша, – спокойным голосом произнес Володя, – ты же знаешь, как в некоторых моргах дела обстоят. Документы у покойной искать полелятся, матери не сообщат. Бедняга начнет дочку искать.

– Верно, – пробормотала я. – Надо очень осторожно с матерью побеседовать.

– Попробуй, – попросил Костин. – Юра, набери номер. Чернов показал на стул около себя.

– Лампуша, садись.

Я старательно заулыбалась и устроилась на сиденье. Бедный Чернов, он терпеть не может меня, но вынужден изображать хорошее отношение ко мне. Несколько месяцев парень справлялся со своими эмоциями. Но даже машина устает от постоянного напряжения. Юра сейчас сорвался, однако живо взял себя в руки. Вот я не сумею долго любезничать с тем, кого не люблю от всего сердца!

– Слушаю вас, – сказал приятный голос.

– Добрый день, – откликнулась я, – позовите Эвелину Михайловну.

– Слушаю вас, – повторила трубка.

– Извините, если попала не по адресу, – начала я издали. – Верна ли информация, что вы когда-то работали у Ольги и Андрея Романовых?

Возникла небольшая пауза, затем раздался ответ:

– Да.

– Меня зовут Евлампия Романова, – представилась я, –

имя поменяла, когда убежала от первого мужа. Ранее в паспорте стояло «Ефросинья».

– Беседую с дочкой певицы Ольги Петровны? – уточнила Эвелина.

– Да-да, – подтвердила я.

– И зачем я вам понадобилась? – без особой радости осведомилась владелица агентства.

– Сегодня к нам приходила Маргарита Андреевна Волгина, – начала я подбираться к основной части беседы.

– Так, – протянула Эвелина, – весьма интересно. И что ей надо?

– Девушка работает... – завела я.

– Не верьте, – отрезала Эвелина, – она врет, как дышит. Служба и Маргарита несовместимы. Да, когда-то давно, недолгое время, я работала у ваших родителей. Уж простите за правду, но угодить Ольге Петровне оказалось невозможно. Она требовала, чтобы тарелки в буфете стояли на определенном расстоянии от края полки. Полотенца в ванной должны висеть по ранжиру. Я получала деньги за каждый визит, поэтому в очередной раз просто не появилась у вас. Про вашего отца ничего не могу сказать, видела его один раз, мельком, а мать – наказание для прислуги.

Мне стало очень обидно.

– Неправда! Мама добрый человек. Да, она любит порядок, аккуратность во всем. Но то, что вы говорите, – такого не было. Вас не знаю, а вот Настю, которая появилась, когда

я перешла во второй класс, отлично помню. Мама могла попросить ее помыть грязную плиту, на которую домработница не посмотрела, но не измывалась над горничной. Настя много лет в доме служила.

– Вы решили оторвать занятого человека от дел, чтобы окунуться в воспоминания далекого детства? – хмыкнула Волгина.

– Нет, – отрезала я. – Неприятно приносить человеку такое известие, но ваша дочь Маргарита умерла.

– Верно, – подтвердила Эвелина.

– Вам уже сообщили из полиции? – изумилась я.

– Ну да, – спокойно подтвердила Волгина, – позвонили.

Пришлось беседовать с ними. Остались сомнения. Бумагу о кончине девчонки брать отказалась.

То, как спокойно собеседница приняла известие о кончине своего ребенка, меня изумило. Но сведения о разговоре с полицейскими и о том, что Волгиной предложили документ, лишили меня дара речи. Что происходит?

Глава шестая

– Вам хотели выписать свидетельство о смерти Маргариты? – громко спросил Костин.

Похоже, Володя тоже усомнился в правдивости слов Эвелины.

– Да, – ответила собеседница, – в России его непременно выдают родственникам покойного, но я не пойду получать бумагу. У меня возникли сомнения.

– У вас есть интернет? – осведомился Юра.

Раздался тихий смешок.

– Да.

– Знаете, что такое Zoom-конференция? – не утихал Чернов.

– Молодой человек, мне неизвестно ваше имя. Но помещение, в котором я сейчас нахожусь, освещается с помощью электрических ламп. Лучины, что торчали из канделябров, велела ликвидировать. Жаль, конечно, что пока не слышала про канализацию – бегаю во двор, в будку. Отправила вам ссылку на конференцию.

– Куда? – совсем растерялась я.

– На ваш телефон, у меня стоит определитель, – объяснила Эвелина. – Посмотрите в «Телеграме». Входите. Жду.

Не успела я сообразить, что происходит, как экран на стене продемонстрировал даму, похожую на английскую коро-

леву Елизавету Вторую.

– Здравствуйте, господа, – начала она. – Чтобы не затягивать время, коего у меня просто нет, сразу объясняю: моя дочь уже один раз скончалась. И в моем случае надо испытывать радость. Девица – чудовище.

– Наша посетительница то же сказала про вас, – пробормотала я себе под нос.

Эвелина поджала губы.

– Ладно. В конце концов, вы ни в чем не виноваты. Начнем общение заново. Покажите рабочие удостоверения. Назовите свои имена, фамилии, года рождения, адреса по прописке. Если информация подтвердится, опять вызову вас на конференцию. Для выяснения понадобится минут десять. Если вы солгали, позвоню кое-кому, он не любит мошенников. Наверное, знаете, что владею фирмой по найму прислуги. Следовательно, тщательно проверяю каждого, кто хочет попасть в приличный дом. У меня есть люди, которые способны вашу подноготную увидеть. Обмануть их невозможно! А те, кто, вопреки предупреждению «не давайте о себе ложную информацию», нагло брешет в глаза, всегда получают по заслугам. Ясно выразилась?

– Более чем, – ответил Костин.

– Через минуту скрины будут у вас, – пообещал Юра.

– Просто подождите, – велела Эвелина, и экран потух.

– Странные дела творятся в датском королевстве, – заметил Вовка. – Маргарита приходит к нам с просьбой найти

клиентку, которая унесла товар на сумму более трехсот тысяч, не заплатив. Желание администратора отыскать даму понятно, ведь от служащей требуют возместить ущерб.

– Да, к этой части повествования претензий нет, – согласился Чернов.

Костин встал и направился к окну.

– Но, рассказывая о воровке, Маргарита безбожно врет. Сначала сообщает о своем успешном бизнесе, потом говорит о нищете, хочет, чтобы мы оказали услуги бесплатно. На ресепшене прикидывается Татьяной Петровой. Имя она называет не сразу. Большинство наших клиентов начинают разговор со слов «меня зовут...» Но эта ведет себя иначе: отказывается представиться, потом просит именовать себя Кисонькой. Просто парад глупости. С какой целью она так поступает?

– Встречаются вдохновенные лгуны, – отозвалась я, – они плетут охотничьи истории из любви к искусству, не смущаются, когда концы с концами не сходятся.

– Потом дамочка убегает, – продолжил Костин, глядя на улицу, – ей становится плохо, женщина сама вызывает «Скорую». Сколько времени прошло с момента, как Маргарита умчалась, до звонка Валерии?

– Двенадцать минут, – отрапортовал Юрий.

Володя обернулся.

– Видели, что на улице творится?

– Снег валит, – вздохнула я, – Москва в пробках встала.

И ведь каждый раз так. Похоже, те, кто дороги чистит, полагают, мы в Африке живем, снегопад в феврале – невероятная редкость!

– Садовое кольцо и МКАД сомкнулись, все в сплошных бордовых линиях, – сообщил Чернов, – центр парализован, и в других районах не легче. Уйма аварий. Сегодня надо сто раз подумать, прежде чем куда-то ехать. Лучше на метро кататься.

– Двенадцать минут, – повторил Костин. – За это время успела прилететь «Скорая», констатировать смерть. Вопрос: кто вызвал перевозку трупа? Врачи «Скорой» не обязаны это делать. А как получилось с нашей посетительницей? Она могла сама звякнуть в неотложку. Но вызвать перевозчиков труп не способен, потому что он труп. Это одна странность, вот вторая: пока Лампа с Лерой беседовала, труповозка оказалась тут как тут! Она что, на метле летела? Да в такую непогоду доктора для живого больного часа два-три ждать придется. А уж тех, кто покойного в морг доставляет, вообще через сутки увидишь. Они и при нормальной дорожной обстановке никогда не спешат, а сегодня и подавно не помчались бы сломя голову.

Юра открыл ящик стола.

– Куда им торопиться? Труп не удерет. А у нас на раз-два все мигом тут оказались. Необычно.

– Создается впечатление, что обе машины находились неподалеку, – продолжал Костин. – Номера автомобилей, ко-

нечно, нам неизвестны.

– Почему? – возразил Юра. – Камера над входом в здание определенно зафиксировала... Э... Э...

– Что? – насторожился Костин.

– Гляньте на экран, – попросил Чернов, – вы видите наш центральный вход, видео из отдела безопасности. Стоп. Где «Скорая»?

– Нету! – воскликнула я.

– Вон они, идут, – обрадовался Юра, – из-за угла вынырнули. Доктор и медсестра. Забавненько. Почему не прямо у двери машина припарковалась?

Я попыталась найти объяснение происходящему.

– Там знак, он запрещает остановку.

– Три ха-ха, – развеселился главный по компьютерам, – смешнее ничего не слышал! Машина с красным крестом имеет право встать где угодно.

– Промотай еще, охота глянуть на перевозчиков, – попросил Володя.

Через короткое время перед нами появилась пара с каталкой и мешком. Парни вышли из-за того же угла нашего здания.

Чернов почесал макушку.

– Режиссер у них не Тарковский, плохая постановочка. Настоящая труповозка всех распихает, попытается прямо в холл въехать, обозлится, что двери узкие, встанет к ним впритык. А эти! Пешкодралом. Цирк в огнях просто!

– Отмотай еще, – процедил сквозь зубы Костин. – Ага! Каталку толкают за угол. Мешок одеялом накрыли?! Идиотство! Покажи видео.

– Какое? – уточнил Чернов.

– Хочу посмотреть, что за углом.

– Там нет камеры, – ответил Юра.

– Почему? – удивилась я.

– С этим вопросом – к начальнику отдела безопасности, – отмахнулся Чернов, – я «глаза» не устанавливаю. Вот подключиться к ним мне легко. Могу лишь предположить, почему отсутствует наблюдение. За углом – глухая стена. Там ни окон, ни дверей, просто кирпич. И нет дороги, только метров десять асфальта, высоченная стена и огромные железные ворота. Слева – наш офис, справа – многоэтажная башня фирмы «Базон», она торгует товарами в интернете. Ворота принадлежат ей, не нам. Понимаешь, как выглядит пейзаж? Он похож на букву «П», левая «нога» – агентство, а правая и середина перекладины – «Базон». Ни у них, ни у нас окон там нигде нет. И камер тоже! Ворота глухие, их никогда не распахивают. Да и сделать это никак нельзя – створки заварили. Зачем «Базон» въезд сделал, потом закрыл? У него спросите.

– М-да, – крякнул Костин. – И как нам выяснить номера машин?

Чернов скривился.

– Подключусь к дорожным камерам и увижу, кто в наш

переулок въехал в нужное время. Доктор и медсестра не снимали маски, защитные очки, спустили шапочки до бровей. Лиц не видно. Один санитар тоже так поступил. Включаю еще раз видео на первом этаже. Тот, что мешок нес... Стоп! Внимание на экран! Замедляю запись, чуть назад отмотаю, чтобы увидели все.

Мы с Володей одновременно повернули головы. Я увидела, как медленно открылась дверь, появилась фигура в одно-разовом комбинезоне, лицо у нее прикрыто маской, очками. Руками в перчатках мужчина толкал каталку. За ним возник другой парень, он выглядел точно так же. Но, войдя в холл, этот человек вздрогнул, мотнул головой, и в ту же секунду оправа свалилась на пол. Санитар быстро снял маску, провел по носу рукавом куртки, поднял очки, нацепил защиту, начал выпрямляться и замер. Его лицо резко увеличилось.

– Стоп-кадр, – прокомментировал Чернов, – дурачок чихнул, потерял очки, решил вытереть нос. Он не санитар. Эти ребята четко соблюдают меры безопасности. Запущу его фотоморду в поиск. Авось что-то выпадет.

– В холле устроили спектакль, – подвел черту Костин, – организатор – не профессионал. Он старался, но допустил массу ошибок. Нас водят за нос. Кто? С какой целью?

– Еще раз здравствуйте, – раздалось с экрана. – Включите звук.

– Мы здесь, – объявил Юра.

– Отлично, – кивнула Эвелина. – Маргарита Андреевна

Волгина – не моя дочь по крови. Много лет назад меня, шестнадцатилетнюю девочку, после смерти матери отчим выгнал из дома. Я ночевала на вокзале. Потом один пассажир, который регулярно ездил в Ленинград, обратил внимание на меня. Федор Петрович пожалел меня, бездомную, поселил бесплатно у себя на даче. В мои обязанности входило принимать по воскресеньям его гостей. Они развлекались на секс-вечеринках. Я в них лично не участвовала, подавала напитки, бутерброды. Мужики ко мне не приставали, там без меня баб хватало. Когда мне исполнилось восемнадцать, Федор сделал предложение. Я получу кооперативную квартиру, если запишу на себя младенца и воспитаю девочку, все расходы оплатят. Я согласилась и получила Маргариту. Мне ее прямо на дачу доставили, а потом нас отвезли в Москву, поселили в районе метро «Аэропорт». Просторная двушка, шестьдесят метров, кухня двенадцать плюс десять лоджия. В этом кооперативном доме жили журналисты, в основном те, кто за границу ездил. Помню, как вошла в лифт на своем пятнадцатом этаже, а в кабине – два мужика из телевизора. Забавно. Никто не усомнился, что Рита – моя дочь. Жили мы с ней не очень хорошо, девочка непослушная, с первых классов двоечница. В тринадцать лет она связалась с плохой компанией. И начался ад. Из дома убежит – я ее по всем подвалам, стройкам ищу. Или придет домой пьяная, или уедет куда-то на поезде, пропадет на неделю. Мрак. Потом вообще исчезла. К тому времени Федор умер, мне перестали платить

деньги на содержание подростка. Кто ее родители? Понятия не имею, а спросить не у кого. По документам она моя дочь. Заканчивались девяностые, какой-то порядок начал появляться. Предприняла попытку найти Маргариту. Почему? Ощущала ответственность за девочку – она несовершеннолетняя. Но ничего не получилось. Я неплохо зарабатывала, клиентов хоть отбавляй – всем нужна ответственная, аккуратная домработница. Евлампия, ваша мама – редкая капризуля, поэтому я недолго у вас продержалась. Риту я так и не нашла. Она исчезла, но я ее не забываю. Не так давно меня пригласили в театр на премьеру. Актриса, которая играла главную роль, оказалась очень похожа на Маргариту. Никакой любви в моем сердце к девчонке не было, но я решила пройти за кулисы, попросила спутника, Игоря Николаевича, познакомить меня с актрисой. Игорю Николаевичу никто отказать не может – он главный спонсор театра, содержит его на свои деньги. Нас провели в гримерку. Исполнительница вела себя мило, предложила кофе, мы завели беседу, я спросила: «Ваши родители в зале?» «Мамуля здесь», – весело ответила она. И, как по заказу, дверь открылась, появилась дама в жемчугах. Мне стало понятно: в гримерке не Рита. Ошиблась я, не видела девочку много лет. Ну да, у нее есть что-то общее с той женщиной, которая работает на сцене. Моя воспитанница убежала, будучи школьницей. Она за прошедшее время определенно изменилась внешне. Но у лицедейки есть семья. Ошиблась я. Потом вдруг звонок

из полиции. Найдено тело молодой женщины, при ней паспорт на имя Маргариты, прописана в моей квартире. Бомжиха. Скончалась от алкоголизма. И что могу теперь сделать? Воскресить? Малоприятная история.

– Вы уверены, что речь шла о девочке, которую взяли на воспитание? – осведомился Костин. – Асоциальная личность могла украсть чужой паспорт. Вы не ездили в морг на опознание?

Эвелина поджала губы.

– Нет смысла в этом. Времени немало пролетело. От меня убежала школьница. Хорошо одетая, сытая, полненькая девочка с юным личиком, с густыми, красивыми волосами. Натуральная блондинка, огромные голубые глаза – прямо ангел. То, что под этой внешностью спряталось чудовище, сразу не понять. И надо отметить, Маргарита легко могла прикинуться кем угодно – актерские задатки у нее прекрасные. Все что угодно изобразит, легко прикинется королевой, и вы ей поверите. Без труда сыграет роль нищей оборванки, вызовет к себе жалость – отдадите «несчастной» свои деньги, поселите у себя дома. А она сопрет дорогие вам вещи и унесется. Я от нее столько натерпелась, что хотела лишь одного: не видеть девку, не слышать, никакой информации о ней не иметь. Это одна причина, по которой я отказалась пойти на опознание. Есть вторая. Каким образом я смогу понять, кого вижу? У бездомных зубов нет, на голове проплешины, лица старческие, может, еще синяки, шрамы. Да я никогда

не пойму, кого вижу. Паспорт у страшилища на имя Маргариты? Вот и хватит с полиции, уверена, это она и есть. Хорошо знаю, девчонку всегда тянуло к темной стороне жизни, еще живя дома, она начала пить, курить, убегать, врать, воровать. Тайна для меня, кто ее биологические родители, но, вероятно, ребенку досталась их дурная генетика. Вот вам одна история. Девчонка ходит в пятый класс, приносит в четверти «два» по географии, ее хотят оставить на второй год. Нас с Маргаритой вызывают к директору. Местная начальница начинает обличительную речь в адрес ученицы, Маргарита пада на пол, рыдает: «Николай Петрович мне платье расстегивал, целовал, я убежала. После этого педагог начал мне плохие отметки ставить». Пригласили географа, тот чуть чувств не лишился: «Деточка, разве можно так врать?» У Маргариты слезы по щекам: «Сказала правду, вы мне говорили на ушко...» И такую фразу произнесла, которую пятиклассница определенно не узнает, если не попадет в руки озабоченного педофила. Географ оторопел. Девочка в голос рыдает: «Трогал меня везде! Честное слово!» Итог: Рите поставили четверку по географии, перевели в шестой класс. Директриса чуть ли не на коленях умоляла ее никому не сообщать об инциденте. Учителя выгнали. Через полгода школьная начальница попросила меня приехать в гимназию. В кабинете находилась одноклассница Маргариты. Она сообщила, что Волгина, узнав, что у нее «два» в году по географии, прошипела: «Ну я ему покажу! Работу навсегда по-

теряет». Одноклассница долго молчала, боялась, что Рита ей за правду отомстит. А потом школьницу совесть замучила. Меня попросили забрать девчонку из школы. Едем с ней домой, я не выдерживаю: «Как ты могла оболгать педагога? Он же волчий билет получил, никогда такого к детям не подпустят». Маргарита засмеялась: «И очень хорошо! Просила его мне тройку нарисовать. Дурак ответил: «Даже двойка – оценка знаний. Если ученик неуд получил, значит, он имеет хоть какое-то представление о географии. А у тебя ноль знаний, но «зеро» не могу написать в дневнике». Ну и пошел вон! Помог бы мне – и нет проблем».

Глава седьмая

– Ваша служба у родителей Евлампии длилась недолго, но помните имя-отчество хозяйки, как звали ее мужа, дочь, – заметил Володя, который решил продолжить общение.

– Ольга Петровна изумительно пела, – улыбнулась наша собеседница, – она когда-то была солисткой. А я люблю оперу. Кабы не придирчивость старшей Романовой, с удовольствием могла бы служить у нее. Хозяйка постоянно музицировала, много времени проводила за роялем.

Я вступила в беседу:

– Маргарита рассказывала, что вы приносила ей старые платья и игрушки от меня.

– Нет, это не так, – спокойно возразила Эвелина.

– А еще Маргарита пожаловалась, что вся одежда, которую она получала, выглядела изношенной, а у кукол кто-то выковырял глаза, выдрал ноги, руки, сжег им волосы, – не остановилась я.

У Эвелины дернулась щека.

– Я получала достаточно денег, чтобы хорошо наряжать ребенка, у Риты были новые игрушки. Все эти слова – доказательство того, что женщина, с которой вы общались, врунья. И вряд ли она носит это имя!

– Только что вы говорили, как хорошо лгала девочка, – напомнила я.

– Она представилась Татьяной Ивановной Петровой, – сообщил Чернов, – показала рабочее удостоверение на это имя. А когда мы узнали ее другое имя и вбили его в программу, она выдала, что женщина с именем Маргарита Андреевна Волгина жива, но не имеет прописки.

Раздался смех, затем Эвелина обратилась к Юрию:

– Ваша вера во всякие штуки, которые связаны с интернетом, восхищает. И умиляет! И удивляет! Какая-то женщина купила себе документ на имя покойной. Между прочим, такое не редкость. Человек умер, его похоронили. А некто живет с паспортом мертвеца. Вы через интернет проверили данные. И вышли на Маргариту. Но это не подтверждение того, что Рита жива. А мошенница воспользовалась «левым» документом на имя покойной Татьяны, в котором было фото Марго.

– И откуда аферистка знает про вашу работу у моей мамы? Про то, что меня родители называли Ефросиньей? – быстро поинтересовалась я.

– Ответ прост, – без малейшей паузы заявила наша собеседница. – Скорее всего, некая Маргарита дружила с той бабой, которая к вам приходила, рассказывала ей о своей жизни. Как водится, наврала, наплела кружева. А незнакомке понадобилась помощь сыщиков. Денег у нее нет, вот и обратилась к вам. Купить чужое удостоверение не так трудно, или она его просто сперла. Простите, у меня через пару минут рабочее совещание. Да и сказать более нечего.

Глава восьмая

– Интересная ситуация, – высказался Костин, когда экран погас. – Каким именем станем называть девицу? Татьяна? Маргарита?

– Вторым, – посоветовала я.

– Мы будем искать бабу, которая не заплатила деньги за фальшивую задницу? – удивился Юра. – Но клиента у нас нет! Договор не составляли. И заниматься такой пустяковой не стоит.

Володя побарабанил пальцами по столешнице.

– Нас втягивают в какую-то историю. Приходит женщина, плетет охотничьи истории, убегает и внезапно якобы умирает. Вот ни на секунду не верю в кончину Волгиной. Разыгрывается пьеса. С какой целью устроено представление? Лампа, твое мнение?

– Не знаю, – призналась я, – но нет сомнений, что глупый спектакль поставлен для нас. Неприятно, когда нас считают полными идиотами.

И тут у меня ожил телефон.

– Нужна интерактивная смола, – затараторила Киса, – прямо сейчас!

– Ты о чем? – осторожно осведомилась я.

– Завтра в гимназии олимпиада творчества, – ухитрилась еще убыстрить речь Кисуня, – надо представить лично сде-

ланную игрушку!

– Ну и ну! – возмутилась я. – Вас не могли заранее предупредить? И где добыть эту смолу?

– Нам сказали десять дней назад, – зачастила Кисонька, – а я совсем забыла.

– Ты очень хочешь участвовать в состязании? – осведомилась я.

– Вообще никакого желания нет, – всхлипнула моя второклассница.

– Значит, забудь про олимпиаду, – обрадовалась я.

– Нельзя, – простонала Кисуня, – все обязаны притащить поделки! Иначе поставят двойку!

– По какому предмету? – удивилась я.

И услышала в ответ:

– Развитие мозга.

– И что вы там изучаете? – растерялась я.

Только не думайте, что я не в курсе школьных дел Кисы. Но такого занятия в расписании нет.

– Это новый курс! Он начинается с олимпиады. Развитие своего и чужого ума, – отрапортовала девочка. – Создание игрушки – первое испытание, оно покажет степень ума и на сколько процентов работает мозг, плюс сообразительность.

Я молча слушала малышку. В моем детстве у всех школ была единая программа. Когда ученик, поменяв место жительства, переходил в другую школу, никаких сюрпризов его в новом классе не ожидало. Да, следовало найти общий язык

с ребятами, понравиться педагогам, и порой это оказывалось непросто. Но если на уроке литературы ты в старой школе начал изучать бессмертное произведение «Евгений Онегин», то можешь не волноваться. Став членом другого коллектива, услышишь от новой учительницы:

– Тема сочинения – «Письмо Татьяны».

А сейчас все иначе. Правда, ситуация в государственных школах мне неизвестна. К сожалению, в тех, что расположены вблизи нашего дома, в классах по сорок пять человек. Поэтому Кису мы с Максом отдали в частное заведение. Но под каждой крышей свои мыши. Да, на одну учительницу в гимназии приходится не более десяти ребят. А вот программа обучения удивляет. Русский и иностранный языки, математика, литература, базовые предметы есть. Но к ним прилагаются другие, которые местное начальство посчитало необходимыми. В прошлом году после новогоднего школьного праздника Киса пришла домой с горящими глазами и сказала:

– Дед Мороз – фродедуля. Страшный такой. Весь черный. Снегурочка тоже дедушка, но она бабушка. Подарки не дали совсем, их отправили, забыла куда... где воды нет.

Я поспешила за градусником, но температура у малышки оказалась нормальной. Желая разобраться, кто такой фродедуля и почему Арине Вульф не выдали мешочек с конфетами, несмотря на то что за небольшой кулек с родителей взяли деньги, которых легко хватило бы на приобретение пары

килограммов шоколадок, я пришла в школу. И тут на меня дамокловым мечом рухнула правда.

– Мы хотим воспитать в детях толерантность, – сладким голосом замурлыкала классная руководительница, – у нас Афродедушка Мороз.

Сначала я не поняла, переспросила:

– Кто?

– Афродедушка, – по слогам повторила училка, – студент из Африки.

Только глубочайшим изумлением можно объяснить мое дальнейшее поведение. Я зачем-то решила объяснить директорисе, что Дед Мороз – сказочный персонаж, он ведет свою родословную от бога Перуна, которого еще называли Снежным Дедом. На Руси тогда чернокожие люди были редкостью. Ну никак наш Дедушка Мороз не африканец.

Прочитав лекцию о Морозе Ивановиче, я не успокоилась, захотела выяснить, почему Снегурка тоже дедушка, и услышала, что геи и лесбиянки не должны считаться изгоями. И вообще, в школе скоро начнутся уроки толерантности, во время которых детям объяснят, что свою гендерную принадлежность они выяснят в подростковом возрасте. И если захотят, смогут ее поменять.

Стоит ли упоминать, что после такой беседы Кисуля более в том учебном заведении никогда не появлялась? Увы, нам пока фатально не везет, уже несколько раз меняли школу. Недавно девочка пошла в новое учебное заведение, и вроде

все хорошо складывалось. Она попала в класс к Андрею Петровичу. Мужчина, который занимается младшими школьниками – редкость в российском образовании. Но в этом заведении большинство педагогов – представители сильного пола. Меня это обрадовало – к сожалению, с детьми часто работают дамы, которые зависят от своего настроения, им не стоит идти в учителя. А Кисе до сих пор попадались именно такие экземпляры. А в новой гимназии педагоги милые, терпеливые, хорошо воспитанные, они оставляют личные заботы и обиды дома. Классный руководитель Андрей Петрович, математик Игорь Львович, историк Марк Анатольевич – каждый оказался на высоте. Арина с радостью бежала на уроки.

И вдруг! Предмет «Развитие своего и чужого ума»?! Может, просто неудачное название? Вероятно, детей попросят решать логические забавные задачи? Ну, вроде такой: на ветке сидели три поросенка, два улетело, сколько осталось? Тому, кто радостно закричит «один», объяснят: на дереве не было маленьких свинок, потому что они не умеют летать.

– Лампуша, – заныла Кисуня, – купи интерактивную смолу! Самую большую коробку! Мы с тобой быстренько из нее сделаем то, что надо. Успею принести до начала олимпиады. Я в ней не победю, но и двойку не получу.

– Глагола «победю» нет, – заметила я.

– Не побегу, – быстро подобрала новый вариант Киса.

– И «побегу» не существует, – вздохнула я. – «Не су-

мею победить» – вот правильный оборот. Куда ехать? Где эта штука продается?

– В любом детском магазине в отделе «Творчество». Ура! – заликовала Киса. – Возьми огромную упаковку!

– Хорошо, – пообещала я, – сейчас зайду в торговый центр около офиса и приеду.

– Ты лучшая! – закричала девочка. – Для моей идеи надо еще кое-чего купить. Вышлю список на телефон.

– Ладно, – согласилась я, положила трубку в карман и посмотрела на Володю. – Слышал про интерактивную смолу?

– Не-а, – засмеялся Костин.

– Потомок пластилина, – сообщил Юра, глядя в ноутбук, – из нее можно сделать что угодно. Бывает бесцветный вариант и палитра на выбор. Делаешь рисунок того, что хочешь получить, разводишь смолу, кладешь на нее картинку, специальным ножом вырезаешь. Полуфабрикат запекаешь в СВЧ, потом украшаешь чем хочешь. Придумана масса прибабасов, которые можно использовать.

Я встала.

– Простите, выключила сыщика, включила мать школьницы. Уехала срочно готовить задание для олимпиады.

– Давай, – разрешил Володя, – а мы тут пока подумаем, что с этой Маргаритой делать. Интересно, она на самом деле Волгина? Или очередное вранье?

Я быстро вышла из кабинета и вскоре оказалась в торговом центре.

Детский магазин тут огромный, в нем легко потеряться, но я опытный покупатель. Нашла карту, обнаружила отдел «Творчество» и поспешила туда, тихо радуясь, что посетила оазис игрушек без Кисы. В ее компании живо передвигаться по такому помещению не получится!

Очувившись в нужном месте, я опять воспользовалась справочной информацией и удивилась. Интерактивной смоле отдали целый зал. Мой энтузиазм стал чуть меньше, а когда я наконец оказалась в нужном месте, пришлось признать: самостоятельно разобраться в стеллажах, ряды которых уходят за горизонт, мне слабо. Придется искать консультанта! И где его найти?

Я огляделась по сторонам и увидела тумбу с объявлением «Ударь меня – придет фея». Предложение определенно адресовалось детям, но я не удержалась, стукнула ногой по деревяшке. Цилиндр упал, раздался истошный вой. Меня охватила растерянность. Как поступить? Спешно удрать, сделав вид, что не ломала оборудование магазина? Или дождаться охраны, которая, скорее всего, уже на всех парах летит в торговый зал?

– Здравсти! – завопил кто-то за моей спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности, обернулась и увидела здорового трехголового змея.

– Фею вызывали? – спросил он. – Вижу, вызывальная колонка свалена.

Глава девятая

Я начала оправдываться:

– Там объявление висит со словами...

– «Ударь меня», – перебило чудовище.

– Да, – кивнула я, – стукнула, а она рухнула.

Змей Горыныч вернул тумбу в исходное положение.

– Все в порядке. Так задумано. Фигня всегда падает, визжит, и кто-то из жителей Волшебного леса прибегает на помощь. Я вам нравлюсь?

– Очень, – бойко соврала я.

– Смотри, что умею, – попросил монстр, разинул одну пасть, и из нее вырвался огонь.

Я шарахнулась в сторону.

– Не бойся, – приободрил Змей Горыныч, – пламя ненастоящее. Хочешь иметь дома такую игрушку? Можно купить дракона-огнеплевальца!

– Нет, – быстро отказалась я.

– Почему? – заныл собеседник.

– Дома у меня потолки низкие, комната одна, – поплыла я по реке вранья, – бабушка с нами живет, дедушка, восемь котов.

– Ахтунг просто, – посочувствовал мне монстр. – Что хочешь тогда?

– Поговорить с консультантом, – объяснила я.

– Слушаю, – кивнул дракон.

– Ожидала появления феи, – удивилась я.

– Она занята, а я пришел, – сообщил дракон и продолжил: – Все как в жизни – ожидаешь добрую волшебницу, которая исполнит все твои желания, а появляется нечисть!

– Нужна интерактивная смола, – сообщила я.

Дракон показал лапой на зал.

– Вот она! Бери, какую надо.

– Не знаю, что купить, – призналась я.

– Вещай, для чего смесь понадобилась, – велел продавец.

Когда я завершила рассказ, Змей Горыныч издал странный звук и задал неожиданный вопрос:

– Телефон есть?

Я закивала.

– С интернетом? Видеосвязь имеется? Вызови дочку.

Я быстро потыкала пальцем в экран и увидела личико Кисы.

– Что случилось? – спросила она.

– С тобой хотят поговорить, – объяснила я и всунула айфон в когти Змея.

– Вау! – завопила Кисуля. – Ваще! Привет, сэр Медин!

Дракон остановил поток восторга.

– Какая смола нужна?

– Для Крыса-бородавочника, – донеслось в ответ.

– Марсианского?

– Нет, всепланетного.

– Астронома?

– Ага.

– С кошкой?

– Без!

Я ощутила себя Алисой в Стране дураков. Дракон вернул мне телефон и рысью помчался вглубь стеллажей.

– Лампуша! Ты лучшая! Круто поговорить с самим сэром Медином! – закричала Киса и отключилась.

Послышался топот, Змей Горыныч вернулся, толкая перед собой тележку, в которой лежала огромная коробка.

– Эта самая хорошая, – объявил консультант. – Народ хватает, что подороже. Приучили людей: если много денег отвалишь, то самое шикарное получишь. Ха! Часто бывает наоборот!

– Спасибо, – обрадовалась я. – Где касса?

– Вам только смолу? – уточнил продавец.

– Да, – кивнула я.

– Аксессуары есть? – уточнил Змей.

– Какие? – удивилась я.

– Ведро для замеса, нож, перчатки, доска для раскатки, валик прижатия, резак вынимания, щипцы обжига, краски, парик, одежда, бластер, клей, упаковка охлаждения, переноска...

– Для кого волосы и шмотки? – пропищала я.

– ... еще голосовое устройство, вращатель глаз и взрыв мозга.

– Взрыв мозга... – повторила я.

– Водитель лап, – не утихал Змей, – брелок, батарейки.

Можно взять все поодиночке.

Мне стало жарко, я расстегнула пуховик.

– Дать водички? – заботливо поинтересовался собеседник.

– Спасибо, не надо, – отказалась я.

– Сумеете справиться с оборудованием Крыса? – поинтересовался Змей. – Ваше-то, это нелегко. Надо каждый проводок впихнуть, куда надо. Делал для сестры Лису-психопатку, всю ночь провозился. Готовы бодрствовать до утра?

– Нет, – призналась я.

– Тогда берите потроха мешком, – посоветовал Горыныч.

Я ощутила себя на грани обморока.

– Ничего не понимаю.

– Сейчас! – выкрикнул мой помощник и, стуча хвостом по полу, ринулся в правую часть зала.

Я осталась около тележки. Да... безнадежно отстала от прогресса.

– Тетя! – заорал знакомый голос. – Идите сюда.

– Куда? – завопила я в ответ.

– Девятый ряд, налево, три раза направо, – растолковал Змей Горыныч. – Это зона обучения. Купите курс, дома повторите.

Я схватила тележку и поспешила в указанном направлении.

После того как я приобрела видео, Змей еще раз предложил минералку, потом умоляюще сложил передние лапы.

– Вас не затруднит оформить членство в нашем клубе? Никаких обязательств не возьмете, просто станете изредка получать сообщения о самых интересных новинках. И карта клуба – это двадцать пять процентов скидки на весь товар. Обычная для клиентов – максимум десять, и то при условии, что уже много чего нахватали! Пожалуйста, соглашайтесь! Задержитесь на пять минут, а мне – в большой плюс! Хочу стать заведующим секции!

Змей был мил со мной, все объяснил, показал, посоветовал хорошую, но недорогую смолу, поэтому я улыбнулась.

– Конечно! Начинайте оформление.

Дома я оказалась через час, вместе со мной приехала гора пакетов.

– Супер, – запрыгала Киса, – восторг.

– Что это? – ужаснулась Роза Леопольдовна – наша няня, а заодно и домработница.

– Крыс-бородавочник-астроном, – отдуваясь, объяснила я. – Потроха – в одном мешке, отдельно, одежда, парик и все остальное – в другой упаковке.

Краузе попятилась, а Киса начала скакать около покупок, приговаривая:

– Спасибо, Лампуша.

Потом она поинтересовалась:

– Хочешь со мной Крыса создавать?

По моей спине побежали мурашки, из горла рвалось громкое «нет, никогда». Но мама с молодых ногтей внушала: «Любимым надо помогать. Не желаешь что-то делать для другого? Это плохо. Всегда отвечай: «Да, с радостью».

– Да, с радостью, – выпалила я, – только руки помою.

Закрыв дверь ванной, я отправила Костину эсэмэску, потом пустила воду и уставилась в зеркало. Пластинин моего детства стоил дешево и продавался повсюду. Правда, он имел ограниченный набор цветов, и все они не были яркими. Зато приобретение коробки не пробивало брешь в денежном запасе семьи и вылепить из «батончиков» можно было что угодно. А теперь придумали интерактивную смолу с аксессуарами. Весь ее комплект тоже не пробьет дыру в кошельке родителей. Нет, он разорвет портмоне в клочья, вы лишитесь почти всей зарплаты.

– Лампа, Лампа! – закричала Роза Леопольдовна. – Скорее, Костин до вас не смог дозвониться!

Я открыла дверь.

– Что случилось? Вода шумела, не услышала вызов.

– Группа захвата отправилась на вертолете в аэропорт! – заорала Краузе. – Вам необходимо срочно их догнать прямо сейчас! Скорее! Машина ГАИ ждет у подъезда.

Я быстро вытерла руки и поспешила в прихожую.

– Ты куда? – спросила Киса. – А Крыс?

– Не трогай Лампу, – зашептала Роза Леопольдовна, – она шпиона, похоже, ловит. Мы сами разберемся.

– У Кисы на ватсапе есть видео сбора, – сообщила я, открывая дверь, – непременно справитесь, ничего сложного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.